

Ашимханова С.А.
**Концепция характера
в пьесе Артура Миллера
«Последний янки»**

Статья посвящена малоизвестной пьесе для казахстанской публики (театралов), А. Миллера «Последний янки», который не переведен. В статье делается попытка проанализировать концепцию пьесы характера, главную проблему пьесы и роль героев в развитии авторской концепции. Основной проблемой в пьесе, в соответствии с собственными словами Миллера, является проблема, «болезни души». А. Миллер разрабатывает мотив внутренней «инаковости» героя. Как и прежде, драматург-Миллер отбрасывает облегченные решения и ставит героя перед необходимостью совершить собственный моральный выбор, не поступаясь официальным канонам «политкорректности». Пьеса написана в реалистической манере. Основным художественным достижением в пьесе является глубокий психологизм.

Ключевые слова: драма, психоанализ, феномен человека, проблемный, интеллектуальный театр, идея, творческая эволюция, жанр, композиция, сюжет.

Ashimhanova S.A.
**The conception of the character
in A. Miller's The Last Yankee**

The article is devoted to the little known in Kazakhstan A. Miller's play The Last Yankee which has not been translated into Russian yet. In the article the author attempts to analyze the play's conception of the character, the main problem of the play and the role of the heroes in the development of the author's conception. The main problem of the play, according to Miller's own words is the problem of «what would once have been called a sickness of the soul», and this problem develops through the play with the help of Miller's heroes. The play is written in the realistic manner. The main artistic achievement in the play is its deep psychologism.

Key words: drama, psychoanalysis, human phenomenon, the problem, the intellectual theater, the idea of creative evolution, genre, composition, subject.

Ашимханова С.А.
**Артур Миллердің
«Соңғы янки» атты
пьесасындағы мінез-құлық
концепциясы**

Артур Миллер ХХ ғасыр әдебиеті, соның ішінде дәлірек айтсақ АҚШ драматургиясының биік жұлдызы. Миллер өзінің проблемалық, интеллектуалдық театрында мінез-құлық концепциясына ерекше тоқтап тереңінен қарастырған. Зерттеуде психологиялық сарындағы «Соңғы янки» атты бір актылы пьесасында адамның психологиясын, жүрек сырын нанымды, әсерлі баяндайды. Мұндай қасиет жиырмасыншы ғасыр шығармаларында молынан кезігеді, біз арқау етіп отырған шығармада алуан түрлі сезімге бой алдырған адам жанының құпиясы терең ашылған. Сюжет түзілісі, композиция, тақырып, поэтика, бір сөзбен, шығарма идеясы мен мазмұнын ашатын көркемдік құралдары, кейіпкерлерінің тағдыры да трагедиялық – жалпы драмаға тән қасиет-сапарларға-жанрлық структуралар мен формаларға түгел ие. Характерлер қақтығысы, сезімдер шайқасы, ерекше көркемдік құрал – психологиялық диалогтар мен монологтар арқылы болмыстың сан алуан шындықтарын ашады, өмір құбылыстарына баға береді.

Түйін сөздер: драма, психоанализ, феномен, проблемалық, интеллектуалдық театр, шығармашылық даму, идея, композиция, жанр.

**КОНЦЕПЦИЯ
ХАРАКТЕРА В ПЬЕСЕ
АРТУРА МИЛЛЕРА
«ПОСЛЕДНИЙ ЯНКИ»**

Миллер Артур Ашер (1905-2005), американский драматург. Драматургия А.Миллера и в целом его творчество в лучших своих проявлениях отразило литературно-театральные поиски мировой художественной культуры XX века.

В своих произведениях А.Миллер обращается к различным драматургическим жанрам, разным историческим эпохам, но в них всегда угадывается почерк писателя, индивидуального и в то же время закономерного историко-культурного и художественно-эстетического явления американской действительности XX века. Литературовед Г.П.Злобин, на наш взгляд, достаточно верно, хотя и несколько схематично, прочертил художественное своеобразие и творческую эволюцию Артура Миллера в 50-60-х годах: «Миллер – драматург беспокойный и думающий. Он – в постоянных поисках новых сценических средств для выражения одной, по существу, темы: человек и общество. Начав во «Всех моих сыновьях» с традиционных форм бытовой реалистической драмы, он благополучно прошел в «Смерти коммивояжера» по шатким мостикам психоанализа, а позднее в «Суровом испытании» и особенно в «Виде с моста» попытался взять высоты трагедии» [1, 52].

Первая пьеса, принеся известность А.Миллеру, – «Все мои сыновья» – носит ярко выраженный социально-бытовой характер и продолжает реалистические традиции литературы XIX века, прежде всего драм Ибсена, Чехова, Шоу. Сам А.Миллер в одном из интервью на вопрос: «Кто Вам знаком из русских писателей?» – ответил: «Прежде всего, Чехов, и сегодня очень популярный в Америке. Я узнал его, еще учась в колледже, пересмотрел тогда все его вещи» (2, 19). Художественно-эстетические традиции реалистической литературы XIX века проявляются, прежде всего, в концепции личности, ее психологической обусловленности, которая носит ярко выраженный социально-детерминированный характер.

Осмысляя опыт XX века, в 90-е годы драматург стремится понять сам феномен человека и это становится осью всех его размышлений. Мы наблюдаем тенденцию эволюции его творчества – театр Миллера – проблемный интеллектуальный: с его точки зрения, «идея, заложенная в пьесе, служит мерой ее значительности и красоты».

Обратимся к пьесе Миллера «Последний янки» (1992), чтобы более конкретно рассмотреть концепцию характера.

Карен. Мне стыдно.

Патрисия. Ради всего святого, почему?

Ты имеешь право на депрессию. В больницах людей страдающих от депрессии, больше, чем от любой другой болезни.

Карен. Правда?

Патрисия. Конечно! Любой, у кого есть хоть капля ума, просто обязан страдать депрессией в этой стране [3, 35]

Проблема возникновения душевных болезней является едва ли не самой главной в пьесе А. Миллера «Последний янки». Сам автор в своем эссе «О театральном языке» так напишет о пьесе: «Главное, чего я добивался в «Последнем янки», было точно выразить мое понимание жизни таких людей: мужчина, который всю жизнь стучит молотком, женщина, которая вечно ждет свой корабль. И второе – это мое видение их нынешнего беспокойства, болезни, если хотите, и путей возможного выздоровления» [3, 92].

Действие пьесы «Последний янки» происходит в стенах психиатрической лечебницы. Во дворе этой клиники есть огромная стоянка для машин. Это главные герои пьесы – Лерой Гамильтон и господин Фрик, приехавшие навесить своих жен.

Фрик. Громадная тут стоянка! Зачем она нам?

Лерой. Ну, много людей приезжает по выходным. Сильно заполняется.

Фрик. В самом деле? Все это пространство?

Лерой. Очень сильно.

«Итак, две пациентки, которых мы встретим, вовсе не единственные» говорит сам Миллер [3, 94.] Почти вся Америка, равно как и Западная Европа, страдает душевными болезнями, из которых депрессия – едва ли не самая невинная.

Причины возникновения психических расстройств очень интересуют автора пьесы. «Это загадка, – говорит его герой Фрик, женщина, у которой было все, чего она только могла пожелать ... Внезапно, ни с чего, она начинает бояться!» Карен, жена Фрика, и в самом деле никогда не знала проблем, счетов, долгов, магазинов. Она была единственным ребенком в благополучной семье, а у нее самой детей никогда не было. Хотя, возможно, причина болезни Карен именно в ее беззаботной (без забот о чем-то или о ком-то) жизни.

А вот соседка Карен, Патрисия Гамильтон, страдает от того, что она замужем за плотником, от того, что она живет не лучше, чем другие.

«Эти люди – добыча культуры, может быть, потому, что она занимает главное место в мыслях: последний фильм или телешоу, экономические взлеты и падения, и царит над всем этим бесконечное поддерживаемое рекламой само-сравнение с другими людьми, с теми, кто более или менее преуспевает по сравнению с ними. Эта возведенная в культ озабоченность своим положением и есть суть пьесы», – говорит о своих героях сам драматург.

Что же происходит с этими людьми, стремящимися быть не такими, как все? Они оказываются очень разобщенными, далекими друг от друга и бесконечно одинокими. Именно об этом одиночестве, являющемся, наверное, одной из самых главных причин депрессии, говорит Патрисия: «Возьми, к примеру, евреев, итальянцев, ирландцев – они объединяются и становятся американскими итальянцами, американскими ирландцами, испано-американцами; они держатся вместе и помогают друг другу. Но ты слышала когда-нибудь об американских янки? никогда в жизни. Повышай налоги, грабь его, когда он ослепнет, янки будет просто сидеть в одиночестве, становясь все печальнее и печальнее» [3, 33].

Говоря это, Патрисия, однако, не понимает, с чего стоит начать борьбу с одиночеством. Постоянное стремление сравнивать себя с другими, борьба за лучшее место под солнцем – «все мы делаем это до некоторой степени, но в случае с Патрисией до состояния болезни» [5, 94] – разъединяет семьи, а это ведет к разобщению целой нации. Патрисию больше волнует то, что она вынуждена ездить в подержанной машине, чем то, что ее муж думает и чувствует.

Лерой Гамильтон противостоит всем остальным героям. И противостоит именно потому, что он янки – последний янки, а не американец. Он играет на дурацком банджо – и получает от этого удовольствие. Он заколачивает гвозди – и получает от этого удовольствие. Он не живет так, как другие, он не стремится быть лучше, чем другие. И очень раздражает этим жену. Возможно, одна из причин раздражения Патрисии кроется в ее почти генетическом страхе перед янки. Патрисия шведка по происхождению. Она знает, как когда-то янки были не слишком доброжелательны к шведам.

Патрисия. Янки ужасно к нам относились.

Лерой. Это было сто лет назад, Пат.

Патрисия. Тебе не стоит этого отрицать. Они платили им 50 центов в неделю, и звали нас тупыми шведами с сильными спинами и слабыми мозгами, и только и делали то, что выставля-

ли нас на посмешище ... К нам относились, как к животным, некоторые врачи-янки не приходили в дом к шведам, чтобы принять роды.

Лерой (смеясь). Ну, все, на что я надеюсь, это то, что я – последний янки, а потому люди могут начать жить сегодняшним днем, вместо того, чтобы вспоминать то, что было сто лет назад [3, 53].

Он и в самом деле последний янки – потомок тех самых отцов-Пилигримов, которые строили новую страну, не слишком заботясь о том, кто из них лучше, красивее, родовитее. Лерой удивляет окружающих. Так, господин Фрик, столкнувшись с Гамильтоном в приемной лечебницы, вряд ли остается доволен своим новым знакомым. И не понимает его.

Фрик. Вы, кажется, мне знакомы. Кто Вы?

Лерой. (выглядывая в окно. Короткая пауза).
Плотник.

Фрик (отступая). Что ... Заключаете контракты?

Лерой. Нет, просто плотник.

Фрик. Я бы никогда не подумал.

Лерой. Именно этим я и занимаюсь.

Фрик. Я имел в виду ... Вашу одежду ...

Лерой. Обычная одежда [3, 17-18].

Фрика шокирует, что он видит перед собой плотника не в замусоленной рабочей одежде, а элегантно одетого, похожего даже, по его мнению, на умного, «человека из колледжа». Через несколько минут он выясняет, что Лерой – потомок Александра Гамильтона, человека, о котором Фрик недавно читал в газетах. Наконец найдена общая тема для разговора: можно поговорить о знаменитостях, почувствовать себя «приближенным», «отмеченным», «обласканным». Но Фрика ждет новое разочарование: Лероя мало интересует его знаменитый предок, он не поддерживает знакомства с прямыми потомками Гамильтона, не интересуется его биографией и философией.

Фрик. ... А многие из семьи еще живы?

Лерой. Моя мать и два брата.

Фрик. Нет, я имею в виду Гамильтонов.

Лерой. Так мы и есть Гамильтоны.

Фрик. Я знаю, но я имею в виду ... некоторые из них, должно быть, довольно важные люди.

Лерой. Я не знаю. никогда не следил за ними.

Фрик. А следовало бы. Возможно, некоторые из них очень важные люди. никогда даже не видели их?

Лерой. Нет.

Фрик. Вы понимаете значимость Александра Гамильтона?

Лерой. Я знаю о нем, более или менее [3, 21-22].

Фрика поражает то, что Лерой никогда не интересовался своим предком, а Лероя раздражает любопытство Фрика ко всем, кто выше его. Еще больше Лероя раздражает отношение его нового знакомого к людям труда, к обычным янки.

Лерой. Я ничего не имею против Вас лично. Я знаю, что Вы преуспевающий человек и у Вас много власти, но все разговоры о моей одежде ... Я должен стыдиться того, что я плотник? Все говорят: «труд, труд», как много значит труд, – а если так важно трудиться, почему никто не хочет этого делать? Вы когда-нибудь слышали, чтобы отец говорил (*гордо вытянув большой палец*): «Мой сын – плотник?» Слышали? Я не знаю, что делаете Вы, а я просто глупый грязный янки, но ... (*внезапно умолкает, стыдливо усмехнувшись*) [3, 16].

Лерою стыдно не потому, что он плотник, а оттого, что он сорвался и нагрубил человеку, оскорбившему его.

Лерой не стыдится того, что его жена лежит в клинике для душевнобольных. Фрику же неловко от этого. «Что станут обо мне говорить?» – вот его позиция. Его утешает только то, что он не один. Еще многих американцев постигла та же участь. Правда, Фрику неловко, что его жена лежит в государственной, а не в частной (а значит – и более дорогой) клинике: «Я могу себе это позволить, но зачем, же тогда мы платим налоги?» – говорит он, полуоправдываясь [3, 15].

Для Лероя же то обстоятельство, что его жена пребывает в государственной клинике, – своеобразное доказательство его независимости от семьи Патрисии, ее братьев, которые были готовы оплатить пребывание их сестры в одной из самых дорогих лечебниц.

Лерой. Они хотели, чтобы она лечилась в Роджерс Павильоне.

Фрик. Роджерс! Это же пара сотен долларов в день, минимум! ...

Лерой. Тогда они смогли бы говорить повсюду, что их сестра в Роджерс Павильоне, только и всего [3, 15].

Лерой не печется о том, чтобы быть лучше других. «Тебе всегда хотелось стоять первой в ряду, а я всегда буду в нем первым», – говорит он жене. Потом Патрисия сама заведет с мужем разговор об этом.

Патрисия. Ты еще кое-что сказал о линии ... О том, что ты всегда будешь первым в ряду, потому что ... (*Умолкает*).

Лерой. Я единственный в ряду. На самом деле, мы все стоим в ряду, в котором всего один человек, Пат [3, 69].

«Я один в ряду, нет никого похожего на меня», – вот позиция этого «неотесанного» янки, который оказывается гораздо умнее и чувствительней окружающих. Он воспринимает жизнь такой, какая она есть, и любит ее. Для него главное чувствовать себя счастливым и не жалеть себя: «Когда ты начинаешь жалеть себя, тогда у тебя появляются проблемы» [3, 14].

Еще один персонаж миллеровской пьесы – безымянная пациентка, молча наблюдавшая за всем происходящим. В первой британской постановке пьесы (26 января 1993 г., Young Vic Theatre, Лондон) режиссер Дэвид Тэкер решил обойтись без этого персонажа. Многие, наверное, сочтут это правильным. Безымянная пациентка предстает перед нами только в самом конце пьесы в ремарке: «Женщина на постели пошевелилась и замерла. Тишина окутывает всю сцену». Эта женщина присутствовала рядом с персонажами пьесы, молчаливо во всем соучаствуя. Но она не мешает людям, которые привыкли скрывать свои истинные чувства от окружающих и от себя. Кто эта женщина – Совесть или просто *никто* для героев? Или то, что они говорят, – просто «словесная чепуха», «набор слов, лишенных мысли, не отражающих ни душевного состояния человека, ни свойств окружающей его среды?» [5, 15]. Или они играют даже перед собой? Только Лерой – последний янки – говорит то, что думает и чувствует.

Финал пьесы абсурдный, но неудивительно, ведь действие происходит в сумасшедшем доме. Очевидно одно: в «Последнем янки» А. Миллер постепенно переводит драму в комедию, и, если пытаться определить жанр данного произведения, то можно говорить о «драме с комическим финалом». Одноактовая пьеса «Последний янки» – это история встречи в психбольнице Лероя Гамильтона и некоего мистера Фрика, пришедших сюда навестить своих безумных жен, каза-

лось бы должна настраивать на серьезный лад: налицо драма немолодых, одиноких и несчастных людей. Но неожиданно Миллер «пускает поезд» фабулы отнюдь не по драматическим рельсам.

Оказывается, Лерой Гамильтон, являясь потомком секретаря Джорджа Вашингтона – Александра Гамильтона – об этом никогда не думает и на знаменитого родственника ему глубоко наплевать. Фрик начинает хохотать и оскорбляет Лероя, который считает, что тот смеется над его невежеством, над тем, что он простой плотник, и, называя себя «всего лишь тупым янки с болот», сам вдруг раздражается стыдливым смешком. Таким образом, конфликт, который должен был стать драматическим (жизнь в борьбе со смертью, общение, чтобы избежать одиночества), сводится на нет потому, что сам Артур Миллер не относится к своим героям сколько-нибудь серьезно: ведь Лерой с пеной у рта отрицает то, что Фрик никогда не утверждал.

«Я назвал эту пьесу комедией, комедией о трагедии», – говорит Миллер о «Последнем янки». Трагедия для автора в том, что постоянное стремление жить лучше других, возведенная в культ озабоченность своим положением, приводит людей к разобщенности. Разобщенность же, раньше или позже, становится причиной депрессии, душевной болезни. А если так – возможно ли выздоровление – оздоровление в этой стране – этой страны, о чем так грезит А.Миллер? Скорее всего, возможно, потому что Лерой, крепко стоящий на ногах, совсем не один, он не «последний янки». С ним зритель, читатель и та молчаливая пациентка, которая столь выразительно заявила о своем протесте.

В концепции характера Лероя, человека самодостаточного, который создал себя и свою жизнь *сам*, проявилась американская традиция, корни которой – времена Б.Франклина и мудрость его книг из серии «Помоги себе сам».

Литература

- 1 Злобин Г.П. Современная драматургия США. – М.: Высшая школа, 1968.
- 2 Медведев Ф. Судьба моя сгорела между строк. – М.: Правда, 1987.
- 3 Миллер А. Пьесы/Пер. с англ. – М.: Гудьял Пресс, 1999.
- 4 Miller A. The Last Yankee. Penguin books, 1994.
- 5 Аникст А. Западная драма середины XX века: Хроника с комментариями // Современный зарубежный театр: Очерки. – М., 1996.

References

- 1 Zlobin G.P. Sovremennaja dramaturgija SShA. – M.: Vysshaja shkola, 1968.
- 2 Medvedev F. Sud'ba moja sgorela mezhdu strok. – M.: Pravda, 1987.
- 3 Miller A. P'esy/Per. s angl. – M.: Gud'jal Press, 1999.
- 4 Miller A. The Last Yankee. Penguin books, 1994.
- 5 Anikst A. Zapadnaja drama serediny HH veka: Hronika s kommentarijami // Sovremennyj zarubezhnyj teatr: Oчерki. – M., 1996.